

АКӘА СУХУМ

Газета выходит
с 19 августа 1998г.

№ 22 - 23 (514)
16 сентября - 4 октября 2019 г.

Акәа ақ. Ахадарей Аизарей ргазет

Газета Администрации и Собрания г. Сухум

Сухум отметил День Освобождения и День Победы и независимости РА

Возложение венков, торжественное прохождение войск, акция Бессмертный полк, концерт и выставка прошли в Сухуме в честь Дня Победы и Независимости Абхазии 30 сентября.

По традиции, утро Дня Победы и Независимости начинается с того,

что отдают дань памяти воинам, погибшим за свободу Абхазии и их главнокомандующему – первому президенту Абхазии Владиславу Ардзинба, с именем которого связывают победу в войне с оккупационными грузинскими войсками. Тысячи людей в этот день пришли к

Мемориалу Славы в центре Сухума и к Мемориалу Владислава Ардзинба в селе Эшера Сухумского района. В церемонии приняли участие Рауль Хаджимба, премьер-министр Валерий Бганба, спикер парламента Валерий Кварчия, ветераны Отечественной войны народа Абхазии 1992-93 г.г., общественность, школьники.

После полудня подразделения Вооруженных сил Абхазии и российской военной базы торжественным маршем прошли по улице Аидгылара. Выступая перед участниками парада, президент отметил, что «героический народ Абхазии выдержал все суровые испытания в ожесточенной, кровопролитной борьбе с грузинским фашизмом». «... В ряды защитников оккупированной Абхазии вливались представители всех наших зарубежных диаспор, добровольцы из всех братских республик Северного Кавказа, Юга России, с Южной Осетии, Приднестровья, других государств ближнего и дальнего зарубежья», - сказал президент.

Уже не первый год в День Победы проходит акция «Бессмертный полк». Вот и в этом году около трех тысяч человек приняли в ней участие. Люди шли с портретами погибших в войне, и после нее, сыновей, мужей, братьев и сестер, было очень много молодежи, которые несли портреты своих отцов и дедов.

В этот же день в Музее боевой славы открылась фотовыставка, а вечером в Абхазской госфилармонии им. Р. Гумба прошел праздничный концерт. Кульминацией праздника стал фейерверк, озаривший небо над Сухумом.

В честь праздника в адрес президента Абхазии Рауля Хаджимба пришли многочисленные телеграммы, в том числе от президентов России, Сирии, Никарагуа, Южной Осетии, Приднестровья.

День окончания Отечественной войны народа Абхазии 1992-93 г.г., длившейся 413 дней и завершившейся выдворением грузинских войск с территории республики,

Мемориальную доску воинам-добровольцам открыли у Гумистинского моста

В день 26-й годовщины освобождения Сухума у верхнего Гумистинского моста церемония открытия мемориальной доски воинам-добровольцам из Кабардино-Балкарии.

На мероприятии выступил мэр Сухума **Адгур Харазия**, он поздравил всех с Днем освобождения столицы, отметил бессмертность подвига, совершенного добровольцами для Абхазии и выразил слова благодарности родным погибших воинов, которые приехали из Кабардино-Балкарии.

«Поддержка, оказанная добровольцами народу Абхазии, в столь тяжелое для страны время, бесценна. Победа в войне принадлежит не только абхазскому народу – это общая победа», - подчеркнул Харазия.

Начальник штаба батальона «Шаратын», кавалер ордена Леона Раули Амичба, по чьей инициативе и была открыта мемориальная доска, поблагодарил главу Сухума за поддержку и осуществление его идеи. Он рассказал о каждом из шести добровольцев, которые запечатлены на мемориале и с которыми он встречался лично во время войны. «Очень много бойцов разных национальностей сложили головы, чтобы освободить город от фашистов, которые свирепствовали здесь, разрушая все. Добровольцы отдали самое ценное, что есть у человека – жизнь, совершая подвиг за подвигом, проявляя бесстрашие», - сказал Амичба.

Ирэна Джопуа

Даут Кучба

"Мы должны быть примером не только в защите Родины, но и в мирной жизни..."

Освобождение Сухума – это освобождение республики, в этом был уверен каждый воин, и те, кто оставались в блокадном Ткуарчале, и кто не сумел выйти из Сухума, из оккупированных сел Очамчёрского района... Но более всех те, кто родился и вырос в столице, в чьих домах бесчинствовали грузинские гвардейцы, чьи семьи вынуждены были покинуть город. Они рвались в бой.

О том, как шло освобождение Сухума, и каким он предстал, редакция попросила рассказать сухумца-участника тех боев, кавалера ордена Леона, депутата Сухумского городского Собрания Дмитрия ГУНБА.

Перед войной я был студентом 2 курса АГУ экономического факультета, специальность – бухгалтер и анализ хозяйственной деятельности. Но, когда весной 92-го объявили призыв в Отдельный полк внутренних войск Абхазии, 8-й полк или, как называли его тогда, Абхазский полк, был уверен, что меня, студента, не призвуют. И вряд ли тогда я, да и мои друзья, осознавали суть происходящего. Но мой отец, как патриот и мудрый человек, всё решил за меня: договорился с военкомом Сергеем Дбар, чтобы меня призвали на службу в Гвардию, а мне сказал, что надо пойти в военкомат, где я был на учете. Это было за три месяца до войны. Решения

отца выполнялись беспрекословно: пошел в военкомат, где прошел медкомиссию, зашел к Дбар, а он мне указал на автобус во дворе военкомата и сказал: «Сядь в автобус и в часть!». Не ожидал такого, но увидел среди призывников знакомых ребят. Надо, так надо! К вечеру отец приехал в часть, похвалил, сказал, что форма мне идет...

Попал в спецподразделение, которое дислоцировалось в Бабушаре, командовал им Владимир Аршба, непосредствен-

но нами командовали Сергей Аршба и тогда лейтенант Беслан Цвижба, ныне замминистра обороны. Был случай, когда грузины, жившие вокруг части, решились на нас, молодых, напугать – обстреляли. После этого мы сами охраняли часть, был автомат и резиновые дубинки. Я занимался спортом, был футболистом, подготовку физическую проходил легко. Инструкторы

нас серьезно готовили на случай войны. В часть как-то приехал Мушни Хварцкия. Он показывал, как пользоваться некоторыми видами оружия, «Мухой», гранатометом, объяснял значимость знаний, говорил, что мы должны быть готовы ко всему, что возможно начнется война. Естественно, мы выполняли все задания, занимались и физической подготовкой и теорией, но были молоды и не думали, что все настолько серьезно. Утром 14 августа, когда началась война, я был в воинской части в Ачадаре, накануне перевелся туда из Бабушары. Служил в автороте. Был приказ отправиться на Красный мост, где уже были первые погибшие и было понятно, насколько все серьезно, и какие военные силы брошены на Абхазию.

На второй день войны нам, четверым молодым служащим автороты с лейтенантом Александром Микеладзе, дали ящик бутылок с зажигательной смесью и отправили на ул. Чанба: была информация, что оттуда пойдут танки. Укрепились в одном из домов надо дорогой и ждали. Мы были в 50-ти метрах от эстакады, на которой уже висел грузинский флаг. Танков не дождалось, получили приказ отступить, фактически мы успели запрыгнуть в последний УАЗ-66. Поехали в Нижнюю

Эшеру, оттуда по речке поднялись в свою часть.

16 августа мы ещё были в городе, в районе Универсама, позвонил родителям, успокоил, что жив. Моя семья осталась в Сухуме, выехать не успела. Отец сутки искал меня в районе Красного моста. Только через месяц родители смогли выехать из города.

В начале войны, да и потом, каждый старался быть со своими друзьями, знакомыми.

С Рафаэлем Ампар и Шамилем Адзинба мы вместе играли в футбол за АГУ. А тут нам дали приказ подняться на Фуникулер. Я знал каждую тропинку на этой горе, и конечно, просил без меня туда не отправляться. Мы были ещё в районе Универсама. Кто-то из ребят предложил пойти в таксопарк, это ведь практически рядом, чтобы взять машины и на них поехать. Пока заводили машину, вернулись, но часть наших ребят уехала на Фуникулер на автобусе. К сожалению, брата Шамиля, Юру Адзинба, их двоюродного брата Тимура Хонелия взяли в плен, а затем расстреляли. Тяжелые потери с самого начала войны...

Я уже не все даты помню, в какой месяц, день, где был, никогда не забуду тех, с кем воевал, кто погиб. Многие эпизоды войны не дают покоя до сих пор.

В составе разведывательной (Продолжение на 4 стр.)

"Хранил шампанское для встречи с Восточным фронтом..."

Тимур ЗАНТАРИЯ, сухумец, участник Отечественной войны народа Абхазии, инвалид 2 группы, дважды награжден медалью "За отвагу", архитектор, сегодня – главный специалист Управления архитектуры, градостроительства и землеустройства администрации Сухума, председатель Союза архитекторов РА. Смелый и непокорный, добрый и отзывчивый, а ещё эмоциональный – это о Тимуре ЗАНТАРИЯ. Человеке, который в оккупированном Сухуме не раз подвергался арестам и пыткам, сумел не только выстоять, но, преодолев все препятствия, добраться до Гудауты, а потом с боями, после ранения, вернуться в родной Сухум.

Два с половиной месяца после начала войны я оставался дома, с родителями. Тогда, в свои 32 года, я наивно полагал, что это конфликт, который погасят, но никак не война. Меня быстро в этом разубедили. Пошел на Красный мост, без оружия, но уже наши отходили к Верховному Совету, подался туда, но никакой ясности, уже вечерело, зашел недалеко к друзьям детства, пообщаться, вернулся – уже никого нет, в кабинете Владислава Ардзинба сидит Ренат Карчава. Ищет машину, чтобы выехать. Он сообщил, что все уши к Универсаму. Я же решил посмотреть, что происходит на Красном мосту и за ним.

Никого, шел, шел, дошел до 14-й школы, эстакады, тихо, никого нет. Темно. Вроде все нормально и вернулся домой. О том, насколько я был в тот момент наивен, понял уже к утру. В город стали входить грузинские танки, нарушив договоренность о разводе сил. Это было 15 августа. Грузинские танки шли вдоль речки Беслетка, через Басла, в сторону кирпичного завода, перешли мост, продемонстрировали силу, потом уже развернулись и пошли в город. Я видел, как танки по ул. Матарадзе поднимались, видимо, заходили со всех сторон.

Первые дни были относительно спокойные, я изредка появлялся на работе – в Управлении архитектуры администрации Сухума. Но к нам домой стали приходить местные ребята-грузины, учиняли допросы, в городе останавливали, вели в МВД и там допрашивали, записывали кто я, где работаю, живу – и отпускали. Местным, видимо, надо было выслужиться... Но как только 6 октября была освобождена Гагра, грузинские гвардейцы стали свирепствовать, искали абхазов, забирали, расстреливали. Начались

мытарства, мои и моих родителей.

Когда по телевидению сообщили о взятии Гагры абхазами, я был уверен, что в ближайшие дни начнутся бои за освобождение Сухума. У меня была одна граната-лимонка, с которой ходил по городу, вот с ней решил идти в сторону Маяка. По дороге зашел к Дато Эшба, встретился с Томой Лакрба, Ларисой Аргун, супругой Даура Зантария, одноклассником Ефимом Вольтер, общение с ними несколько успокаивало. Выехать или пешком уйти из города не представлялось возможным. Дома все соседи были грузины, которые стали к моей семье относиться настороженно. На нашей улице повсюду появились посты вооруженных людей, под предлогом защиты от мародёров.

Информации у меня никакой, только то, что по телевизору российские каналы показывали. Телефоны были отключены. Отец постоянно сидел у телевизора и, если мамы не было (уходила в город), он записывал новости, чтобы ей потом рассказать. Как-то передали информацию, что в сухумской бухте в море, где-то на военном корабле, будет встреча Шеварднадзе, Ардзинба и Ельцина. Он и это записал. Запись попала к грузинам и на очередном допросе они стали утверждать, что это шифрограмма, дескать, поймали меня с поличным. Нужна была "солдатская" причина задержать меня, показать по телевидению, мол поймали абхазского диверсанта... Кстате, меня поймали и выдали местные грузины. В начале войны многие из них не воевали, но потом стали вести себя коварно в отношении абхазов. У меня был одноклассник, грузин, миролюбивый человек, не воевал, даже его вначале поставили с автоматом в руках охранять какие-то объекты,

а потом уже втянули в военные действия.

В очередной раз арестовали меня после освобождения Гагры. Ночевал у Ефима Вольтера, утром рано пошел к Эльбрусу, проверить информацию о трупе. Вдруг кто-то свой, кого кроме абхазов могли убить? Лежал хорошо одетый мужчина лет 40-а, по внешности больше похож на армянина. Там стояли знакомые по городу грузины, я решил уходить. Но они успели указать на меня вооруженным гвардейцам. Один с оружием на изготовке, а другой начал меня спрашивать, кто такой, какой национальности. Повели в штаб спецбатальона, сформированного в Гори, размещавшегося в тургостинице на ул. Лакоба. Этот батальон охранял какие-то важные объекты. Завели меня в кабинет, где было много вооруженных, кругом лежало разное оружие, на телевизоре медикаменты, шприцы... Все хотели посмотреть на абхаза-диверсанта, а в их глазах я видел страх.

Если бы при мне была моя граната, уверен, сразу группа из тбилисской полиции, посадила меня в «РАФ»

и привезли в здание нынешнего комиссариата на пр. Аиааира. Там у них была военная комендатура. Среди тбилисских был и сухумский парень, с улицы Чанба, сотрудник полиции, единственный, кто знал город. Там началось такое! Допросы с пристрастием, угрозы, добились признания в том, что я диверсант, веду подрывную работу и все тому подобное. Мои рассказы о том, что живу с родителями, ничем не занимаюсь, не производили на них впечатления. Передать, как меня били и истязали очень сложно. Избивали, пытали, уложили распятого и прыгали на меня с разбегу, поднимали высоко и швыряли на пол, били по почкам, весь в крови был... В это время привезли отца и его стали допрашивать, а он отказался говорить, пока не покажут сына.

Посреди помещения поставили табуретку, посадили меня на неё, дали в руки страшно грязную тряпку и приказали вытереть кровь с лица и тела. Упадешь – расстреляем. Мой вид был настолько страшен, что 78-летнему отцу стало плохо, когда ему показали меня. Он готов умереть после увиденного. Грузины, вместе с отцом, привезли найденные в доме номера газеты «Аидгылара», статьи, письма-обращения от «Аидгылара», а ещё план Гагры, мои эскизы... Я архитектор, объясняю, что участвовал в конкурсе по обустройству микрорайона в г. Гагра, у меня много ещё карт. А карта Фуникулера их вообще возмутила, а я-то делал проект Дворца молодежи, который там намеривались построить. Они требовали признания... За шифрограмму приняли и папино неотправленное письмо к однополчанину: «Да, у нас началась война, погибает женщины, старики и дети». Очень хотели представить меня диверсантом, показать, насколько абхазы коварны. Нам с отцом дали одеться, по их разговору

сохранения было отключено. Спустил же не может, нужно выполнить приказ, поэтому пока буду в УВД. Я ещё не предполагал угрозы, не сопротивлялся. Чувство самосохранения было отключено. Спу-

стили в КПЗ и началось. Кто только не приходил, каждый должен был оскорбить, избить. Вечером приехала группа из тбилисской полиции, посадила меня в «РАФ» и привезли в здание нынешнего комиссариата на пр. Аиааира. Там у них была военная комендатура. Среди тбилисских был и сухумский парень, с улицы Чанба, сотрудник полиции, единственный, кто знал город. Там началось такое! Допросы с пристрастием, угрозы, добились признания в том, что я диверсант, веду подрывную работу и все тому подобное. Мои рассказы о том, что живу с родителями, ничем не занимаюсь, не производили на них впечатления. Передать, как меня били и истязали очень сложно. Избивали, пытали, уложили распятого и прыгали на меня с разбегу, поднимали высоко и швыряли на пол, били по почкам, весь в крови был... В это время привезли отца и его стали допрашивать, а он отказался говорить, пока не покажут сына.

Посреди помещения поставили табуретку, посадили меня на неё, дали в руки страшно грязную тряпку и приказали вытереть кровь с лица и тела. Упадешь – расстреляем. Мой вид был настолько страшен, что 78-летнему отцу стало плохо, когда ему показали меня. Он готов умереть после увиденного. Грузины, вместе с отцом, привезли найденные в доме номера газеты «Аидгылара», статьи, письма-обращения от «Аидгылара», а ещё план Гагры, мои эскизы... Я архитектор, объясняю, что участвовал в конкурсе по обустройству микрорайона в г. Гагра, у меня много ещё карт. А карта Фуникулера их вообще возмутила, а я-то делал проект Дворца молодежи, который там намеривались построить. Они требовали признания... За шифрограмму приняли и папино неотправленное письмо к однополчанину: «Да, у нас началась война, погибает женщины, старики и дети». Очень хотели представить меня диверсантом, показать, насколько абхазы коварны. Нам с отцом дали одеться, по их разговору

(Продолжение на 5 стр.)

Акәа ахақәиттәра – 26 шықәса Апсны даанхар итахын

Мухамед ШХАГОШЕВ 1967 ш. сентиабр 9 рзы Карачы-Чекьестылан, Прикубантәи араион Псыж ақытан дышпизгьы, абаза чкәын Апсны ибизаны идыруан. Уаанза, 1982ш. икытан аа-шықәсатәи ашкол даналга Акәака дааит, асахьатыхратә паранурта акерамика акәша дталсит. Убри алагьы избсит иразкы Апсны иадихәаларц.

«Сара Апсны саанхоит!», - ихәсит уи ускан. Акәа араион Алада-Ешыра ақытан анхаразы адгьлы ылихит. Ихикааит, ашәыр ситсеихаит.

1992ш. август азы Мухамед инарта тың цөыхәхәны иахысит ахыргәғәртә пжәаны зыснахаз ақыртүа қөылашәә ртанккәа. Убаскан сихагы иғәы инташит ақөылашәә рахь изцөырпыз агәаг.

Акәатәи асахьатыхратә паранурта қөыларала далгахан Мухамед.

Илгәалалыршәоит напхгаоыс агәып акны ирымаз, насгьы идишломтә усумта напхгара азтоз апсуа сахьатыхоы, арпаоы Зоиа Цыныцал-пха: «Мухамед Шхагошев ақыра илан, игәы аартың, иоызцәагы ирпаоцәагы бзиа даабон. Даара дазелымхан асыханца».

Апсны Ацыныцәылатә си-

башьра (1992-1993) аламталазы Мухамед дахьиз, дахьаазаз Псыжка дцахьан. Убракоуп иахьиахаз айбашьра шчысыз. Дымлак-оакзакәа исааикәиршәан иарназак Апсныка дехисит. Итаәңәси итынхаңәси агкы иарымхәсит. Ирдыруан итоурьхтә псадгьыл Апсны ипстазаара шадихәалахьаз. Ипсадгьыл ахьчара дагьааит. Ацхьа Гәдоута днсит. Иаарласны дпшааит абазақәа иреиуаз аруао Мухамед Кьылба, уи напхгара зитоз агәыпгы ддаләсит. Ускан агәып Пицунда икан, асазыкапарақәа моапыргон.

Мухамед Шхагошев иоызцәа изларгәалашәо ала, уи дара ахәычкәа бзиа ибон. Ажәыларыхь ицаны ианыхынхәлак абаза сибашьоцәа рахь инеиуан адәахьы ихәмаруаз ахәычкәа. Урт рыбақәа данырхьыпшылоз ибон афырхәә ишрызхауаз, дара рус иапызпаша шеицагьылоз, дагьрейгәыргьон.

Гагра ахақәиттәра ашьтахь Мухамед Псыжка днабжыкыны итаәңәси ибсит, иуаңәа дна-

рылс-аарылсит. Дук мырцыкәагы оапхьа Апсныка ихы ирхсит.

Абаза чкәынцәа реихараоык Мухамед Кьылба пызас дызмаз агәып иалан, Мухамед Шхагошевгы урт рхыпхьазараы дькан. Гәымстатәи афронт ажәыларкәа зегьы рьерыладырхәуан. Зегь рааста иуадаоыз, ихьантәз акәхсит 1993ш. июльтәи зымехак тбааз ажәыларә. Уи хыкәкыс иаман Акәа азааигәара ашьхара аганахьала икоу ақытқәа ртарцәра.

Июль 14 рзы Мухамед Шхагошев Ацианда ахәы харак ахақәиттәразы ижәылаз иреиуаз жәоык абаза сибашьоцәа дрылан. Ажәыларәан ахәра гәгәа зауз абаза чкәын Владимир Кьышмахәа – агәымшәа хәа иршьоз Гәдоутатәи ахәыпшәыртәсы ипстазаара далхьан. Ажәыларә ишаң ибон. Апсадгьыл ахьчаоңәа ссаира цхьака инаскьон, сгырт ахәкәагы рнапахьы иааргон.

Карачы-Черкьестылантә хатәгәацхарала ианы сибашьуаз Сергей Ашибокон игә-

алаиршәоит: «Сентиабр 22, ашыжьж Акәатәи «Ауниверсам» хашьтахька иаанхажьит, ашьтахьала хәосит, цхьака хнеиуан. Ихаракымыз ахәы акны агаңәа рьыргәғәаны итәан. Аисахьара гәгәа пысит. Мухамед Шхагошев аидьсларан ага ихкәа рьыпсыхәкәа руак агәра инаңәсит. Ускан ахәцәа рапәаоыны иалыргәсит, урт иреиуан хайбашьцәа: Заур Шенкао, Мухарби Тарасунов, Миша Архаго, Альберт Цсков, Енвер Кенжев. Апхьатәи ацхьарара анроу Мухамед Шхагошевви Алик Тхайцухови Псыжка иргәсит. Иаанхаз айбашьцәа Акәа ахақәиттәразы ажәыларкәа ирышхәон».

Мухамед Шхагошев айбашьрасы иоуз ахәра иахькыны ипстазаара далцит.

Хашьтра зкәым аңәи лаша ипсы алан Апсны, убри азоуп ара дьнхарц-днпшырц зитахьз. Дахьымзасаргы, баша дтамхсит. Еикәхсит дызькәцәоз Апсны, сикәхсит аңәуа жәлар. Ахәынтқарратә хамта Леон иорден занашьоу аңәуа абаза жәлар рңәи Мухамед Шхагошев ипсы зыхтнпцаз ихьыпшып Апсны асиара амоа иануп. Апсны иахштәуам ахақәитра азаазгәз апсицәа.

В.Абыгба

Ацышәа рнагоит

Апснытәи ахәынтқарратә университет атоурьхтә факультет актәи акуре астудентцәа ихацдырцит изаамтаньтәиу ацхынтәи археологиатә пшаарақәа. Урт рхәақәа иртагзаны аусурақәа моапысуит Акәатәи абааш иахьапанакәа. Астудентцәа русура напхгара аитоит атоурьхтә факультет адекан, атоурьхтә пшаарадырқәа ркандидат, адопсит Алик Габелиа. Апарәуао иажәкәа рыла, арт астудентцәа рзы ари аусура рацхьатәиу, убри инамәданы избан уажәацхьагы аус зьдулаз атың асы ацшаарақәа рымоаңгара. Аха убри аан ихәтәуип Алик Габелиа инапхгарала асар ахәира зхиааны иказ атың пьдырцкьаз, анаос ауп аусурақәа аңхьацдыркызгы. Насгьы иазгәатәуип, ацшааратә усурақәа сынгәа мацк ихьшәаны ишаләгаз, уаанза июль-август рзы имоапыргозгьы, уажәы сентиабр ахь иахыган. Избан акәзар, ацхын ашоура гәгәа ыкан, амра иңәгыланы аусура шәартан агәабзиаразы.

Сынгәатәи археологиатә пшаарақәа раан, акультуратә сыгхара сьцкәа ишаазамызт, аха астудентцәа рзы уаанза иадырхьазгы аинтерес ду адоуп. Лабсаба идырбаны дара ирзитахәоит Акәатәи абааш атоурьх сиңи, уи иапанакуа аамтәкәси, акультуратә сыгхарақәси ргәы. Алик Габелиа ихәоит Акәатәи абааш иахьапанакәа археологиатә пшаарақәа рымоаңгара дасакы сиңымкәа атоурьхтәаоцәа қөыпшәа апышәа шырнаго. Апарәуао игәаанарала апышәа ари азнаат алызхьз рзы ацак ду амоуп, избан акәзар алшара рымоуп акырза ибсиоу Апсны атоурьх ирпаулань апааразы. Уи анаосгьы дара иднарпоит атоурьхтә бакақәа рыхьзыара, рмилат ртоурьх ахь ирымоу агәыбылра аргәгәоит. Астудентцәа аус русит о-гәыпкны ресихшаны, иаандкыланы апышәара иахьыс рыхькьазара оыноажәижәоык ирсиңауп.

Акәатәи абааш хаамтазгы сикәханы икоу, ашәышықәсқәа рацхьа арака иказ ақалакә иахана жәыгәзатәи ргылароуп. Ари иуникалгәу атоурьхтә-археологиатә бакоуп. Ацхьәтәнтәи оыноажәижәба шықәса рыоыпкка арака аамта-аамтала ацшаарақәа моапысуит. Урт раан ирапәазоуп апарәуаа адгьыл ипыхьз хәызмам амагериалкәа. Урт зегьы арт атыңкәа рзы инхоз ажәларкәа рьцстазаара атың ситәзхәо матәаркәоуп. Убас антикатәи аамта иапанакуа паказатәи асыгхараы ипшаан абзасаратә маругәкәа рыхьтәкәа, аоынтә матәахәкәа ркәыртахақәа.

Апарәуаа азәырыоу ргәаанарала Акәатәи абааш асы имоаңгәтәуип комплексла иазнесины сикәау археологиатә жрақәа. Насгьы хшыоышьтра ду атәтәуип ажәытәтәи абака икәырхаразы икапәтәу. Ари агәаанарала дақәшахәтуп апарәуао Алик Габелиа. Иара ихәоит астудентцәа уажәы ацшаарақәа ахьымоапырго атың асы сьшыкәса ацхынтәи апышәаиураан ажрақәа пьмоапысуа. Иара агәраганы дькоуп мышкыкыны апсуа археологицәа ипшылшо иахьа уажәраанза ипшаам Апсха Қылышыбәи апышәа дахьамадаз атыңгы ашыкәыргьыларә.

хиаз аспектәкькәа рдекорациакәа раагара ауадафракәа ацын. Урт дара ихьантан, насгьы ирәпәан. Избан акәзар аспектәкькәа аамтала сиңыхуп, зегьы саатк ипоит. «Хәагәтәи раңәан, уи зегьы амашьына иамкыр хәа хшәон. Аха азпаара азбара халшит. Хгәасы иаанхоит Апснытәи хашьцәа шацпылаз, хашьдыркылаз. Итабуип хәа расхәоит хаспектәкькәа рахь имоапышьз зегьы. Хгәасы ацхарра нхсит, хгәалакара бзианы хгьжәусит аоынка», ихәсит иара.

Е. Лашәриа

«Сабид» агастролькәа хнаркәшеит

Апсны акультуреи атоурьх-культуратә тынха ахьчарей рминистрра аапхарала сентиабр быжьба инаркны оажәанза Владикавказтәи ахәапшәо қөыпш итеатр «Сабид» хтәыласы агастролькәа моаңгәон. Чыдала Апснытәи ахәапшәо рзы арахь аара аламталазы акьанцәатә театр «Сабид» арпертуар арышарақәа алагалан. Убас ахәапшәо ирбарызы иазькацаң аспектәкькәа «Амра апха». Аспектәкькәа режиссиорс дамоуп Ирина Баграсва, «Амра апха» ыкәыргьылоуп апоет Кәымф Ломия ипоема ала. Иара убасгы атеатр агострольтә программа иалаз аспектәкькәа иреиуан Кавказ ажәларкәа рсаңыцтә хәамтәкәа инарылукаауа Нартаа репос иасырцшны иоу «Нартааи ахьтәи пәси» зыхьзу аусумтә. Уи ыкәыргьылит арежиссиор

псадгьыл абзиабар», - лхәоит «Агәымшәаразы» амедал занашьоу аветеран.

Лариса Тарба иахьа напхгара алтоит «Айбашьра аветеранцәа-ахәса ррассоциация». Есышкәса Аиаира амшыхәа аламталазы иртааусит роыццәа, амедика-санитаргә баталион иалахьыз, Апсадгьыл зхы акәызцаз амедешьыцәа анышә иахьамадоу атыңкәа. Ишьтарпоит ашәт шыщәрақәа, минуткәи асымтрала иргәалалыршәоит. Амедикәтә-санитаргә баталион амедәсхәшьыцәа азәырыоу аиаира амш изахьымзакәа, айбашьра ацәахәасы рьцстазаарақәа сәхцәсит. Имачыомам ироуз ахәрақәа ирыхькыны, айбашьра ашьтахь зьпстазаара иалпыз. Икоуп иахьа уажәраанзгы зыпсыжырта силкаам, урт хабарла ибжәызыз ирхыпхьазалоуп.

Лариса Тарба илхәоит Аиаира амш аламталазы лара еснаг о-цәаныррак дпсимаркуа. «Ганкьахьала ажәлар зыкәцәоз амш агәыргьара ацуп. Даса ганкахьала сгәы енаблаусит уи амш аагаразы икатәз ашыа, итахаз Апсны апаңәси ацхәәси санрызхәыцуа», - лхәоит лара. Аветеран ипазгәалтаз сиңи, агәалашәара сиңау абака ыказам. Итахаз хгәалашәонапы, урт рхы зкәыртәз Апсны наунагза иказәаусит.

Е. Лашәриа

Айбашьра иазрыжәыз апхәызба

Ақыртүа-апсуа сибашьра апсуаа реиңш Апсны инхо, уи згәы азыбылуа сгырт амилацкәа рзы ихампшхәхәсит. Апсны инхоз акырцәә ртоурьх рхарштны, арахь иааганы ипшырхаз ргәаламыршәазакәан, асасдкыларей адгьларей рыгызмыжызыз хәжәлар иреагыланы рьцсалгьыл рымаркусит хәа ахахьы аагара удаоын. Аха, аамта папыпхьаза силкаахон, акырцәәси апсуааи реисагыларә ашыкәтәарахьы ипкылысуаз. Рьцсалгьылы, рьжәлари, рхатәы бьзшәси реиқәырхаразы икәон Апсны апатриотцәа. Атагылазаашьа сихагы ихьантәхсит цшыноажәи жәбатәи ашыкәс нахьыс. Уажәшьтацкәа силкаан ас хара ипшымыпцә.

Апсны Ацыныцәылатә сибашьра аветеран, «Агәымшәаразы» амедал занашьоу, «Апсны айбашьра аветеранцәа-ахәса Ррассоциация ахантәаоы Лариса Тарба дкәышшың арт ахтыскәа данрылахьыз. Айбашьра ианалагагы сиңхьыцәрада абдырпшыхьны лобьзпәа днарлыгыллит. Аветеран илхәоит апсра иаңәымшәо азгьы дшыкам, аха упсадгьыл аңәызра ашәартара ду иантагылоу иуцәыргьуа апәара ишааауа. Лариса Тарба лгәы иаңәымгуп айбашьра ахтыскәа рьлацәажәара. Оажәифба шықәса аамта мацзам ахәрақәа ргьаразы, аха иахьагы лара лылабжыпшкәа хажжылоит ишывыршәаз лобьзпәа анылгәалашәо. Аветеран иазгәалтоит айбашьра астапкәа зегьы ипшыну хашьцәа змам агәалашәарақәа.

«Апсны аңәицәа ирывагыланы сибашьуаз ахәса ргәымшәара атың маكانагы инартбааны изыргазам. Ахкәа аңәисапсоз аамтазы рхы иамеигзакәан, ихәны ипшәаз айбашьоцәа рьзкәа икәпәны иалызгәоз рьгәагьра гәгәан. Ахы иасалоз азгьы издырзомызт зейкәырхара дцәоз айбашьоы икыныз ипсы таны дьзнесиуазу, уи далганы иаагара илшозу илымшозу. Ега ус акәзаргы, шамахамзар хгәы кахажьомызт. Алафчгы ххәалон, икалалон узырччоз ахтыскәагы. Айбашьра иалахәу ацстбаракәа дрылашыпшылоит. Рацхьа ашыа изамыхәапшәу, уи анибалак

згәы сыблаауа, анаос ичхәуа далагоит. Айбашьрасы акрапанакусит айбашьоы ипстазаара, уи данхәу исеқәырхаразы иулымшогьы улуришарц уалагоит», - азгәалтоит аветеран.

Зегь рааста лгәасы инхаз, ларалзы иуадаоыз ажәыларә атәы далацәажәо Лариса Тарба илхәоит уи мартгәи ажәыларә шакәыз. «Иахьсиңш игәалашәоит урт ахтыскәа. Уамакала ихьтан, ақәагы ләиуан. Ахьта уцәәи жь симданы убаоқәа ркыныз иназон. Ажәыларә аиекара лцшәабзиала ипхькәшахо азы инагзаны агәрагара хамазамызт. Иадыруан агаңәа хыпхьазара ақырза ипсехаз, хара хаастагы абдырлси цыпцханылси ипсехәшәаз. Азгьы иаартны иаххәомызт, аха шамахамзар зегьы зыхьцәыуаз ажәыларә акынтәи хайбганы хзыгьжьру гьжышыру хәа акәын. Аха убри аан силәхкаауан хәапхьа икәгылаз адпа апакы, иадыруан ххыкәкы хзынагзар аиаира зынзаск иааигәаны хпашнсиуаз. Убри акынтә, хгәы кахажьомызт, гәаныла зыргәатсиуаз агәтхьақәа хрылапәажәомызт. Хара апсра хазыхиан. Избан акәзар, дышгәахо азы агәра ганы икоу, аха хыкәкы иаңәхьампуа айбашьоы дазыхиоуп апсра апыларә. Ауадафракәа шхамазгы, ашәара ыказамызт. Айбашьрасы ушәар калазом. Угәы аңәица, знык шьтахькәа схьаып, сьшхьа-скып хәа ахәыцрақәа ануоу, ипстазаара уахьызауа, сгырт уоызцәа рааста ухы уеицахауа уаналага ушәара иуааиусит. Ускан акгы узырсиуам», - лхәоит аветеран.

Март жәохә-жәаф рзы имоапысуаз ашыаарпәыртә хтыскәси ажәыларә алцшәәкәси зегьы ирдырусит. Лариса Тарба уи ажәыларә дсибганы далцит. Уи ашьтахьгы ирацәан лара дьзлахьыз ажәыларәкәа. Аха айбашьрасы илоуит ахәра.

«Зыпсы таны айбашьра иалпыз иахуалпшыоуп ихавыршәаз хоызцәа, айбашьрасы итахаз апсадгьыл ахьчаоңәа ргәаларшәара амырзәра. Харт ихалшароуп изызхауа асар Апсны атоурьх сиңақарада, ишыкацкәоу ирдыруа акапәра. Изызхауа абицарақәа ишахәтоу ирылахаазароуп ры-

"Мы должны быть примером не только в защите Родины, но и в мирной жизни..."

(Продолжение. Начало на 2 истр.)

группы «Оркестр», командир Ахра Кварчелия, совершил несколько вылазок в город, потом, когда уже прибыли добровольцы из Северного Кавказа, участвовал в операции «Учхоз» под руководством Шамиля Басаева. Его группа разгромила грузинский штаб, а мы прикрывали их отход. Стрельба была жуткая, мы лежали на футбольном поле, я у одной штанги, у другой – Арзадин Агрба. Но в тот момент, я его даже не видел. Думал, как же так, погибнуть на поле, где столько раз играл в футбол. В этой операции погиб доброволец Адам Хуадэ.

Меня, думаю, всю нашу группу, очень удивил своей подготовкой, оперативностью, храбростью и сноровкой Шамиль Басаев. Грузины, прячась за танком, отстреливались, а Шамиль сумел перебежками зигзагом, один добравшись до танка и закидать через него «лимонками» врага. Такая спец-подготовка вызывала уважение и восторг.

С «Оркестром» выполнили ещё несколько заданий. Потом стали создаваться другие группы, «Зеленые», «Бабаду», когда Валерий Багателия пел свою песню «Рада», был в том блиндаже, это было так волнительно, трогательно, до слез.

Я решил перейти к своим спецназовцам, потому как знал, что под командованием Вахтанга Гвинджия создали разведывательно-диверсионную группу. В ней инструктор обучал всему, готовили к определенной операции, но в последний момент отменили, не стали рисковать 18-19 летними: речь шла о высадке в Бабушаре, о диверсионной операции в аэропорту... Полученные навыки и знания потом здорово помогали в течение всей войны.

Затем я воевал с двоюродным братом Нодаром Бения в Пицундском батальоне. Принимал участие в мартовском наступлении, когда переходили Гумисту ниже железнодорожного моста. Командовал нашей ротой Чегиз Бигвава. Сложно было внушить людям необходимость идти в бой, зная обстановку. Некоторые говорили, что не готовы рисковать собой... А наша группа предыдущие 10 дней была на смене, все были уставшие, но Чингиз заявил: «Мы пойдем!». Пошли и попали на вражеский дзот. Раненых было очень много, в том числе Альпер Бганба из Турции и Чингиз Бигвава... Так получилось, что из взвода, а это 24 человека, за Гумистой остались 2-е - я и мой брат Нодар Бения. Только через сутки вышли обратно. С рассветом перейти было невозможно, попадали под обстрел. Тогда и

меня задела пуля: я был в папаче, пуля её сорвала с меня, спалила волосы, обожгла кожу головы. Сегодня сложно в это поверить, но спасло, что реально услышал: «Пригнись!», а рядом – в радиусе 15-20 метров никого не было.

Участвовал во многих операциях, в Шромском, в том числе, кроме Гагрского наступления. Когда освобождали Гагру, мы сидели в Эшерах, ждали, что вот-вот начнется наступление и на Сухум.

Уже в августе 93 года мой Нодар Бения из Пицундского батальона ушел в подразделение разведки, в группу Дмитрия Царгуш, а я приехал в Гудату, где встретился со своими ровесниками, друзьями, с кем начинал войну. Они сообщали, что создают миротворческие войска с полицейскими функциями, которые зайдут в Сухум и будут следить за порядком. Я сразу записался, была одна единственная цель - попасть любым путем в город, домой. И, когда, наконец, дали приказ идти вперед, в наступление, мы пошли: через Шрому, Яштуху, спустились в город по улице Гумская... Командиром группы был репатриант Али Ашуба, но старшим по возрасту человеком, к которому мы прислушались, чьи приказы беспрекословно выполняли, был Адгур Харазия.

В группе были, в основном, ребята 18-19 лет. В Яштухе, в районе, где сейчас стоит танк, погибли Адгур Инал-ипа и Гия Ачба.

Шли освобождать родной город, признаюсь, было очень сложно. Начали спускаться с Яштухи, наш танк подбили, мы, пехота, шли слева от танка, по огородам, дошли до Михайловского кладбища, дали бой, потом всю ночь лежали между могилами, держали оборону. В это время группа Аки Ардзинба спустилась из села Бирцхи по ул. Гумская, дошли Сухумской горы со стороны ВИЭМа. Там грузины оказали сопротивление, были погибшие с обеих сторон, а нас в это время перекинули в сторону Одиши, защищать микрорайон от ул. Гумская до ул. Чанба. Это частный сектор, не знаешь, из какого дома, окна, подвала могут в тебя целиться.

Расскажу о самом страшном эпизоде за всю войну, он связан с предательством. К нам пришел местный житель с коньяком, отметить - свои вошли в город... Ушел и на нас обрушился шквал минометного огня. Позже выяснилось, предатель, сказал, что грузины удерживали его жену и мать, угрозами заслали к нам. Это был самый страшный момент за всю войну, не только

из-за мин, свистевших над головой и падавших за 2-3 метра от меня. В первую очередь, из-за предательства. А ещё потому, что ты уже в городе, недалеко от дома, и вдруг такой обстрел! Нас спасла бетонная стена. В эту ночь город практически был взят, уже давали салют.

Сегодня, когда у самого растут сыновья, понимаю, насколько мы были юными, как много мы не осознали, хотя считали себя выдающимися видами мужчинами. Как часто рисковали жизнью. Очень благодарен Адгuru Харазия за его самообладание, аккуратность в действиях, рассудительность. Эти черты его характера помогли, в частности, 27 сентября 93-го года. У нас, молодых, была такая эйфория победы, вряд ли кто-то думал о бдительности, осторожности. Он сделал все, чтобы каждый из нас не забывал об ответственности и живым дошел до дома.

Уже наши части были за Красным мостом, мы были около обезьяньего питомника и я со своим другом, Баталом Авидзба, не выдержали, пошли ко мне домой, это угол улиц Чавба и 4-е Марта. И сейчас не могу без эмоций вспоминать том момент, когда добрался до перекрестка, затвор автомата передернул, выпустил обойму в воздух и кричу: «Я пришел домой!». Выбежали все соседи, кстати, мингрелы, и сегодня мы все вместе дружно живем в своих домах, тепло общаемся по-соседски. И конечно, 28-го сентября я уже ехал в Гагру за родителями.

Радость омрачало то, что в больнице умер от ранения мой товарищ, 18-летний Ачба Георгий, что город горел, много разрухи кругом. Но была Победа! Вечная память героям, отдавшим свои жизни за свободу и независимость нашей Родины!

Сегодня, в праздничные дни, хочу выразить слова особой признательности ветеранам. Наша победа не обращена в настоящее и будущее. Мы должны быть примером не только в защите Родины, но и в мирной жизни.

Хочу пожелать нам всем мира, здоровья, чтобы мы были едины в создании достойного будущего Сухума и всей Абхазии.

От редакции: Дмитрий после войны создал замечательную семью, дочь Лика уже студентка 2курса АГУ, старший сын Тимур - студент 1 курса Военного Железнодорожного института Петергофа, младшие Сандрик и Мишка школьники, учатся в 5-м и 1-м классе 10 школы.

Желаем Дмитрию здоровья, успехов в делах, и чтобы дети только радовали!

Мадона Квициния

СОГУМ-КАЛЕ

(Из путевых записок о Кавказе)

(Продолжение. Начало в 20-м, 21-м номерах газеты)

Мой духан, принадлежащий богатому турку Редзепу, состоит из четырех частей: большая часть или подвал, занята лазаретом, где помещались на устроенных из хвороста нарах до 15-ти больных цингой, желочною горячкою и перемежающею лихорадкою; вместо госпитальных тюфяков, там были набросаны древесные листья и трава, что прикрывалось тюфяком или шинелью матроса за недостатком госпитальных принадлежностей; другая часть, смежная с первой и называемая кабаком, занята была аптекою и другими вещами; сам же я занимал остальные два отделения, т.е. лавочку, в которой прежде складывались красные товары и горнищу, где некогда жил сам почтенный Редзеп. Пол моей горницы состоял из горбылей и полусгнивших досок, стены ее были обиты полусъеденным мясом сукном, а стены лазарета парусиной. Все это нисколько не защищало нас от ветра, крепкого холодного НО, постоянно дувшего каждую ночь из Согумского ущелья; сукно моей горницы отдувалось при этом случае в виде опухоли от стены, пропускало ко мне резкую струю воздуха. У меня было окно без стекол... Кровля моего духана, вместо драни, покрыта была сухим папоротником и хворостом, отчего во время дождя, в комнате моей было хуже, чем под открытым небом. Двери духана отворялись в виде корабельных полуобортов; на нижней доске, откинутой на улицу, я нередко принимал моих абазинцев, которые часто собирались ко мне и пели здесь свои песни; сюда же они приносили мне свои гостинцы: простоквашу буйволиц, яйца, сыр и прочие; я угощал их в свою очередь водкою, ромом и вином, до чего они большие охотники.

Хакуц, абазинец в полтора аршина ростом, с обнаженною головою, детина с лишком тридцати лет, часто забавлял меня своими песнями, иногда под скрипку, сделанную из куска дерева, и на которой вместо струн были натянуты лошадиные волосы: мой абазинский бард дарил меня своими песнями. Песни его состояли из описания старинных подвигов абазинцев, их князей, узденей; в похвале храбрости, оружию, коням, в описании набегов, в рассказах о любовных приключениях, о ревности мужей, о насмешках над обманутыми в любви. При воспевании подвигов Гассан-бея, мой Хакуц приходил в восторг, пел гораздо громче и выразительнее и, наконец, заключал свою песню обыкновенным припевом айриша, повторенным несколько раз. Затем следовала другая сцена: весельяки, молодые духанчики, производили всеобщий смех, обливши бедного певца водою с крыши духана. Для абазинцев эта шутка была чрезвычайно потешна.

Иногда я забавлялся борьбою абазинцев: поверженный всегда приходил в особую ярость и нередко раздражался до того, что готов был поразить своего противника первым оружием. Иногда смотрел я, как абазинцы и мингрельцы хвалились бросанием значительных больших камней: тому честь и слава, кто бросил камень далее других; эта игра употребительна и между греками. Иногда я должен был слушать музыку балалайки приятеля моего и соседа, беззубого булочника в два аршина ростом и вдобавок хромого; он целый день просиживал на откинутой крыше своего духана и наигрывал, изредка напевая одну и ту же песню; концерт его прерывался по временам покупщиками кукурузных его булок. Вечером, после ужина духанчиков, который состоял из гоми, куска курицы или мяса, кукурузы, кукурузного хлеба, кислого молока, фруктов и большого количества вина, я часто отправлялся к турку Амеру, весьма известному в этом краю, и всегда почти находил у него общество духанчиков. Выпивши по значительной порции чихиря, они принимались за свои песни, которые право я слушал не без удовольствия, приятно, только всегда чрезвычайно громко. Иногда я проводил у Амера вечер вместе с абазинцами и князем Батал-беем, который часто ночевал у этого турка.

Форшат и крепость окружены бо-

лотом, гнездом согумских болезней. По всему форшату и далее до самого карантина, на пространстве более версты, донныне сохранились остатки турецкой каменной дороги для пешеходцев; на некоторых местах за форшатом, к холму Согумского ущелья, называемого Трапещию, также видны следы турецкой дороги. За карантином вытекает речка с прелестною водою. Весь форшат окружен был каналом, по которому проходили в 1810-м году турецкие чектармы и галеры с грузом; теперь этот канал засорен и местами пересох: в нем обыкновенно находят защиту от жары буйволы и крепостные свиньи. К самой стене крепости, за каналом и возле северного фаса стены удивительная нечистота и вечная грязь... На запад за крепостью, к старому Согуму, есть следы полузасоренных каналов, где тоже укрываются от жары буйволы Гассан-бей и его телохранители. Пространство около крепости к западу, к востоку и отчасти к северу далеко покрыто болотами, поросло лесом и служит неиссякаемым источником убойственных согумских недугов: перемежающейся лихорадки, желчной горячки, а за ними цинги, водянойки и, наконец причину смерти. Сколько народу погибло от этого неприятного болота. Нет ни одного человека, который побывал или только переночевал в Согуме, не получил бы в июле желчной горячки, а в августе или сентябре перемежающейся лихорадки. Не думаю, чтоб до 1810 года это болото было так губительно: тогда все пространство за крепостью, до самой речки, за карантином было застроено духанами в две улицы с каменною дорогою посредине, а кругом с хорошим, чистым каналом; теперь же вместо этого, вместо двух улиц с каналом, найдете небольшой ряд весьма дурных духанов и вокруг них, с одной стороны, болото, а с другой море, на котором вместо чектарм и галер стоит отряд согумской экспедиции военных судов.

Согумский залив или бухта значительно обширен и может вместить в себя большой отряд военных кораблей; он открыт только южному ветру, который мало беспокоит здесь суда.

Крепость окружена толстою четырехугольною довольно высокою каменною стеною, которая от времени и обстоятельством местами рассеялась, а местами развалилась, как например, южный угол - бастион, открытый к морю. При занятии крепости в 1810 г. считалось в ней до 500 турецких домов, а теперь тянутся к южному фаса магазины, построенные в 1833 году, и старое дворцовое здание, превращенное тоже в магазины; в нем, сохранились купол бани, принадлежавший дворцу пашей. По западному фаса уцелела часть общего здания, тоже принадлежащая дворцу: вверху квартируют там офицеры, а внизу одно отделение или одна комната, занята для гауптвахты, а другое для складки материялов. Близ южного угла виден домик с полустигнимым крыльцом, где помещается таможенный чиновник с канцелярией.

Подле западной стены к углу находится крепостной лазарет с ветхим крыльцом и полом. Два отделения или две палаты лазарета разделены проходными сенями; в каждой палате вдоль стен положены больные на деревянных койках, тесно поставленных по две в ряд.

К северной и отчасти к восточной стене примыкают казармы, комендантская квартира и домики для прочих офицеров. Между казармами есть две комнаты с нарами, которые покрыты рогожами, набитыми травой и древесными листьями: комнаты сии назначены для больных солдат в околоске.

Посреди крепости стоит деревянная церковь, а за нею возвышается дерево, которое было посажено отцом Гассан-бея для своего сына Батал-бея; оно приносит прекрасные груши. Вправо от церкви сохранилась могила отца Гассан-бея, сложенная из простых камней. Как дерево, так и могилу указывал мне сам Гассан-бей. Надобно было читать его чувства в то время, когда он смотрел на эту могилу и на это дерево, между которыми возвышается русский храм...

И.И.

газета «Одесский вестник», 1839 г. № 31,33

Платежная система Абхазии "Апра" заработала в России

11 июля 2018 года между национальными платежными системами Абхазии и России был подписан договор о взаимодействии платежных систем с целью организации взаимного обслуживания банковских карт.

Завершился процесс интеграции, направленный на межсистемное обслуживание национальных банковских карт Абхазии и России – «АПРА» и «МИР». В пятницу, 27 сентября,

впервые с абхазской карты в Москве сняли деньги, произвели оплату, - рассказал заместитель директора экономико-правового департамента Банка Абхазии Леон Пилия.

Теперь, по его словам, карты «Апра», которыми пользуются на территории Абхазии, постепенно будут меняться на «Apra World», которые можно использовать в России, Турции, Армении, Болгарии, т.е. везде, где работает система «МИР», чтобы снимать

наличные и расплачиваться в POS-терминалах. Выпуск новых карт банки Абхазии начинают с этого месяца.

Что касается карты «МИР», то, как сообщил Пилия, она работает в Абхазии с конца июня этого года, по ней уже совершено операций на сумму более 300 млн. рублей. «Все банки, банкоматы и торговые точки в Абхазии принимают карты «МИР», - сказал представитель Банка Абхазии.

Елена Векуа

" Хранил шампанское для встречи с Восточным фронтом... "

(Продолжение.)

Начало на 2 истр.)

понял, хотая повезти на фуникулер и расстрелять. Водитель ни в какую не поехал, сослался на колеса старые, что нет запаски, а фуникулер весь в гильзах и осколках... Не хотел брать грех на душу. Привезли обратно. Теперь бить стали местные сухумские милиционеры. Все делали на камеру. Вытерпел и это. Посадили опять в камеру ...

Не помню, но через день или два повезли к Цивеладзе, заместителю коменданта, по дороге меня увидел мой батумский товарищ Мераб Иосава, вооруженный, но помочь не мог. Посадили ждать среди мародеров, а затем заходят журналисты с камерами и микрофонами с грузинского телевидения. И снова допрос. Цивеладзе предложил признать, что я имею рацию, передаю сведения, шифровки, топографические карты и т.д.

Нет, говорю никаких раций, выдумки все это. Какие карты, военные карты, когда нанесены военные объекты, а это простые архитектурные чертежи. Я гражданский человек, проектирую гражданские объекты.

Когда ушли журналисты, Цивеладзе мне сообщил: если бы я подтвердил его слова, отпустил бы живым. И приказал меня забрать и явно на расстрел. Валерий Ахуба был заместителем начальника полиции, мама ходила к нему, просила, к кому только не ходила, она оказалась сильной женщиной. Ахуба помог маме через абхаза турецкой фамилии, передать мне амггал. Во время этих мытарств я ничего не ел, но не мог есть, ну никак. Мои друзья продолжали попытки спасти меня, и не помню, когда, в какое время, но меня вызвал в кабинет начальник милиции Рапава и сообщил, что верит моим друзьям, и отпустил. Дома в зеркало увидел, что на теле четко отпечатались протекторы ботинок. Но уже рано утром приезжает Рапава с охраной. Извинился перед моими родителями, но сказал, что Цивеладзе узнал, что освободил меня, готов его самого расстрелять. Приказ – вернуть обратно. Мама пошла по всем инстанциям, подключила всех, кого могла, не унималась в попытках спасти сына. Пришла и в администрацию, в Управление архитектуры. В это время к начальнику пришел Рауль Эшба, перед войной назначенный начальником Жилуправления, она кинулась к нему. Не зря, он позвонил к Хаиндрава, главному по Абхазии по гражданским вопросам. Эшба представил меня как своего сотрудника и возмутился, что арестовали. «Джуму Ахуба арестовали, Тимура Зантария арестовали, тогда и меня арестуйте, я тоже абхаз», - заявил Эшба. Вот тогда Хаиндрава дал команду отпустить меня. Мама потом всю жизнь благодарит Эшба за спасение сына ... Помню, что отпустили 13 октября.

И потом домой приходили разные вооруженные люди, в том числе и мародеры. Военная полиция, комендатура, военная контрразведка периодически допрашивали.

О том, чтобы уйти из города, вывезти родителей, безусловно, думал, но как, куда двинешься, когда шагу не дают ступить, каждый готов выдать меня.

У нашей соседки, Анны Ерошевич, брат работал на Маяке прапорщиком в российской военной части. И она знала, что туда часто приходили катера, увозили гражданских из города. Добраться туда помог некий Каха, он был двоюродным братом жены моего друга. Он из тех, кто ещё до начала войны ходил вооруженный, тем не менее,

боялся засветиться, оставил недалеко от Маяка. Я был с Анной, другой соседкой Нателлой Бигвава. Прапорщик не пустил меня на территорию части, не положено, а вернуться домой и ждать прихода катера, я не мог. Соседка повела меня к своему родственнику, жившему недалеко, выше кинотеатра «Маяк». Тупиковая улица, много грузин в черной форме военной полиции, меня это тревожило, но выяснили, что привезли сжиженный газ, а там был склад «Сухумгаза». Вот народ и повалил туда за газовыми баллонами. Я взял сумки женщин, иду с опущенной головой, лишь бы не признали. А навстречу мальчик, явно с проблемами развития, но он признал мою спутницу и сообщил, что у её родственника гвардейцы, они его бьют за то, что бензин не дал. Опять Бог, в лице мальчика, спас нас. Зашли к другому знакомому моих спутниц. Но и там было страшно и за себя и за них, вот и спрятали меня в сарае, чтобы не сойти с ума, попросил книгу, сажу, читаю японский детектив, но ничего не помню, начинаю сначала, и опять не помню... Жуткое состояние. Тут маленькая козочка, которая паслась рядом, заприметила меня и стала ко мне рваться, бодается, мне нельзя было высовываться, рядом жили «звиздисты»-яркие националисты, могли приметить меня. Я эту козу поймал за рога, но вырвалась, убежала и с разгона опять ко мне. Благо, не увидели нашу борьбу с ней.

Был воскресный день, по словам, хозяина сарая, явно не по расписанию прилетел вертолет в военный российский десантный батальон на Маяке. Обычно, после проверки грузинской комендатуры, мирные жители на нем улетали. Мой хозяин пошел к вертолету договариваться, но время шло, я мог опоздать, вертолет стоял минут 15, поэтому решил сам бежать к нему. Опять повезло: люди, охрана, полиция отвлеклись из-за раздачи газа. Добежали мы до бетонного забора российской части, зашли за угол, а там смотрю, никого нет, но крутятся лопасти вертолета, дверь уже закрывается. Я в панике - улетит же, и все, другого шанса не будет. Кинулся к вертолету, боюсь, что заметят, догонят... Стучу в дверь, колочу, она приоткрывается, стоит полковник. Прошу забрать, а он говорит: «Не имею права без разрешения грузинского...». Отчаявшись, я сказал: «Товарищ полковник, не берите грех на душу, я абхаз, останусь - расстреляют!» Он пару секунд думал, а потом крикнул: «Садись!». Уверен, мне помогали молитвы мамы! Столько раз в этот день везло! Чудо свершилось! До сих пор благодарю за тот день маму и Господа Бога.

Когда вертолет был уже над морем я думал, даже если собьют, я здорово плаваю, доплыву до своих, до Эшеры, выживу. В салоне сидели женщины-армянки с детьми и Владимир Хашба, журналист.

Сели в Гудауте. Я счастлив, иду с Владимиром Хашба вдоль набережной, вижу - вооруженные ребята, у нас сработал рефлекс самосохранения - кинулись в кусты. Потом смеялись над этим.

Сразу пошел в министерство обороны, представился, сообщил, что прибыл из Сухума, обладаю кое-какой информацией. Действительно были сведения: мои соседи, русские, армяне считали своим долгом сообщать мне, где что видели, где располагались грузинские части, где было скопление техники, я и сам знал, где военные штабы, комендатура и прочее, где дислоцировались и какие батальоны. Рассказал Владимиру Аршба, тогда министру обороны. Вышел, сел в приемной и сажу, не хотелось

никуда идти. Я в эйфории, я среди своих, это надо ещё осознать, хочу вспомнить имена друзей, которые должны быть в Гудауте, но не могу. Сказались усталость, напряжение, все, что пережил. Вспомнил про одного, с кем в Тбилиси учился, сидевший рядом знал его, спрашиваю, где он, оказалось, в деревне, виноград собирает. Это меня поразило, как такое возможно? Я корил себя, что застрял в Сухуме, думал, каждый мужчина воюет, а тут вдруг кто-то собирает виноград. Кстати, так он всю войну и прожил, а сегодня байки рассказывает о своих подвигах.

Моя мама, Татьяна Михайловна Чугба-Зантария, родом из Гудауты, в городе жил ее племянник Геннадий Чугба. К нему ночью я и заявился, жена его Света, увидев меня, не сдерживала слез радости, кинулась кормить, поить... Первое время спал плохо, хотя убеждал себя, что я у своих, можно и спокойно поспать. Позже, в декабре, вывез родителей в Гудауту, конечно, с большим трудом.

Я ведь воевать прибыл, а оружия нет. Первое, что сделал, записался в резервный полк, которым командовал Гена. В этом полку должны были организовать спец отряд, надеялся получить оружие, а Гена обеспечил формой «афганкой». Как-то вечером пришел домой, а там гости - Николай Джонуа и полковник, мой спаситель, который вывез меня на вертолете!

В городе встретил Алексея Шервашидзе, потомка князей, моего друга.

Я прошел подготовку в отдельном штурмовом мотострелковом батальоне с Никсоном Адлейба, который убеждал, что надо пойти через горы на Восточный фронт. Командиром части был Ренат Карчава. Очень благодарен капитану-десантнику, который был в этом батальоне инструктором. Физические нагрузки, обучение тактике боя, определение расстояния до цели и многое другое необходимому научился у него.

Когда я приехал в Гудауту, началось первое Шромское наступление. С Астамуром (Туткой) Ашуба приехал в Верхнюю Эшере (в конце войны, 21 сентября, уже в Сухуме, он погиб, вытаскивая друга, Гочу Допуа). Там я встретился первый раз с Асламом Кобахия, в его артиллерии была всего-то одна пушка. Я ему рассказал, что в районе Ветерка, в ПТУ был грузинский штаб. Вот и стали туда стрелять, при том, что пушка была древняя, без прицела. Вряд ли достигли цели. Конечно, позже артиллерия была гораздо лучше оснащена и творила чудеса.

Наш батальон шел первым в январском наступлении. Когда были на посту «Двойка» в Эшере, Закан Маршания предупредил нас, что нельзя сидеть у бетонной стены, начнут стрелять, завалят камнями. Как в воду глядел, по нас стали стрелять из разного вида оружия, получили приказ рассредоточиться, за ночь несколько раз предпринималась попытка наступления. Под утро выпал снег, для врага мы стали видны как на ладони, до реки мы не дошли, кое-как ушли назад. Я потерял из виду Алексея Шервашидзе и Адгура Кове, сегодня известного режиссера у нас и в России. Думаю о них, переживаю. Кто-то сказал, что видел их у ресторана «Эшера», не нашел, иду обратно, встречаю однополчанина, спрашиваю у него, он говорит: «Мы вместе были, бой дали за Гумистой, "у зеркала", в кемпинге, всю ночь воевали, втроем, боеприпасы заканчивались, подмоги не дождался, я их оставил и пошел в разведку узнать, где остальные силы, оказывается команда была отступать, передал им, но они не намерены были хоть шаг назад сделать. Но, я как офицер, приказал и насильно увел их оттуда.

Выбрались». Я смотрю на него в восхищении, загорлдился друзьями, мы не смогли, а они! Смотрю, идут Алексей и Адгур, я к ним с восторгом, счастливый, вышли из боя живыми, герои! А они грязные, с ног до головы, даже автоматы грязные, я счастлив, побежал в «Икарус», лучшие места для них освободил, посадил, ношу вокруг, гордость распирает. По дороге заехал к родственникам, дали мне провизию, начиная с вареного мяса, соленья, хлеб, вино, довел до Белой реки, где был наш батальон, не даю ребятам спать, накрываю стол всему отделению, все ещё в восторге, сам не ем, все им. Потом только попросил рассказать подробности боя. «Какой бой?» - спрашивают. Оказывается, только стали стрелять, они под танк в грязь, в жижку нырнули и лежали, потом кинулись в блиндаж, всю ночь там просидели, мой однополчанин с ними был. А ведь был так убедителен! Обиделся, но, слава Богу, все живы!

Были другие наступления, январское, мартовское, менялись командиры, был Славик Анкваб, потом Автандил Гарцкия, с ним в июле поднимался на Цугуровку, потом примкнул к спецназу, в феврале в Верхней Эшере ранили, два снаряда БМП-2, в меня попало, и потому в мартовском наступлении не участвовал. Долеживался в Краснодаре. У меня там друг был, помогал, обеспечивал деньгами, прельщала мирная жизнь. Узнал, что готовится наступление на Сухум. И опять на войну, признаю, это стоило огромной силы воли. Надо ехать! Конечно! Мой город ждет меня, моих друзей. Приехал в конце июня.

Участвовал в июльском наступлении. Батальоном командовал Автандил Гарцкия, заместителем был Рафик Айба (Душман), с которым я был хорошо знаком. Дали провизию, который был из Цугуровки, но он на нашей территории заблудился. Всю ночь мы блуждали, затем мы спустились, перешли реку и поднялись наверх. Четыре батальона - это сила, 1200 человек. У меня были пулемет РПД, ленты, патроны, которые казались невозможными тяжелыми при подъеме на скалу, два цинка патрон нести не было сил. Поднялись кое-как, перед нами - заросшая поляна. Наш батальон разделился на две части, саперы пошли с двух сторон, но они не справились с задачей. Первый взрыв, подрывался и тяжело ранен был Гига Конджария, но даже не издал звука, чтобы не выдать нас, потом второй, как начал кричать, грузины на его крик стали стрелять. Такое началось! Погиб доброволец из Питера - друг Беслана Гурджуа и Даура Гулия. Потом наступила тишина, мы попытались пойти дальше, не получилось. Автандил Гарцкия принял решение спускаться. А навстречу поднимался Эдик Ажиба с группой кабардинцев. Я остался с ними, а батальон ушел. Я показал, где мины, не пройти, но на ночь остались там, на склоне. Был жуткий холод, шел дождь, дул пронизывающий ветер ... Меня спасла фляжка, которую накануне наполнил спиртом Батал Кобахия. Утром грузинские самолеты стали бомбить. Спасались, кто как мог. Думаю, все, нас сдали, раз ПВО пропустило грузинские самолеты. Хожу один, подобрал брошенную кем-то рацию, на ногах скользкие ботсы, рука после ранения болит, сколько раз на нее упал, решил, что поломал, пришлось бросить рацию, пошел вниз, а навстречу Арда Миквабия, Толик Бигвава, Юрий Габуня, Гена Чанба, Аполлон Шинкуба, Эдик Ажиба - это был спецназ. Миквабия - командир. С ними провел ночь на этой высоте,

утром получили приказ идти в сторону Ахбюк, потому как там сбили наш вертолет. Идем влево, в сторону Ахбюка, я предупредил, что вся поляна заминирована. Когда я чуть ниже спустился, Аполлон Шинкуба и Эдик Ажиба все же предприняли попытку пройти через минное поле. Подорвались - Аполлон был в сознании, раненый, контуженный, а Эдик погиб. Несмотря на холод, усталость, что одеревенели пальцы, мы шли дальше. Вскоре Гена Чанба сообщил, что тупик, идем обратно. И этот путь был сложным, Гумиста поднялась настолько, что пришлось заночевать, утром натянули веревки и переправились.

После августовского перемирия, наш отряд готовился к возвращению в Сухум, как охрана городских властей во главе с Нодаром Хашба.

Сентябрь. Все мечтали об освобождении Сухума. Несколько дней нас куда не посылали. Наш отряд, около 50 человек подчинялись непосредственно Владиславу Ардзинба и знали, что пошлют туда, где будет нужна серьезная подмога.

Наконец отправили: в Сухум мы заходили через Гумистинский мост, это числа 22 сентября, ночевали у въезда, потом в районе вокзала провели вторую ночь, мы прочесывали квартал от ул. Джугбурия - до ул. Гоголя (ныне Джонуа-Дбар), в каждый дом заходили, чтобы никто не прятался из врагов, не стрелял в спину, а в районе Совмина шли тяжелые бои. Нам приказали идти на Красный мост, закрепиться там, но не переходить его. Потом я сделал выводы, что так давали время уйти Шевардадзе из города.

Мечта вернуться в Сухум сбылась, радости не было предела. Победа для меня - это 27 сентября.

Рано утром 28 сентября пошел домой, на ул. Армейская, родители моих ровесников-грузин увидели меня, боялись подойти, затем начали уверять, что переживали за меня, жгли свечи во здравие. Кто поверит? Вдруг ко мне босиком, с криками восторга бежит Нателла Бигвава. Повисла на мне, рыдает, счастлива, что увиделись, что живы, а у самой сын подросток был ранен в городе шальной пулей. Дома все двери взломаны, Нателла по ночам наши вещи к себе перенесла, чтобы сохранить. Остаться не мог. Пошел с друзьями догонять своих на Келасур. Мы уже были за мостом, а грузины ещё об этом не знали. Поэтому были бои, была уничтожена живая сила противника. Потом человек 20, я во главе, пошли в сторону Багмарани. Последняя стрельба была там. После гибели командующего грузинскими войсками в Абхазии Гено Адамия, сопротивления практически не было.

28 сентября вечером мы были на Мачарке, переночевали, 29 мы первые ехали в сторону Кодорского моста. Никакого сопротивления. Нас было человек 10, пошли по мосту в полный рост и стреляем «музыкально», кричим на абхазском, пост ГАИ проходим. Смотрим, слева из окопа кто-то спрашивает: «Вы абхазы?». Что началось! Одни бегут к нам, другие в обратную сторону, сообщить, что мы прибыли. Девушка-медсестра, у нее ноги подкашивались, падала, вставала, то молилась, то бежала. Это непередаваемые эмоции. В это время едет самосвал КАМАЗ со стороны Восточного фронта, в нем бородастые, уставшие ополченцы. Помню, что ни одного выстрела они не сделали. Берегли как всегда патроны. Позже были и салют, и журналисты с камерами...

У меня в вещмешке была бутылка шампанского на случай встречи с Восточным фронтом...

Записала Мадона Квициния

Учим абхазский язык

Из словаря наиболее употребляемых слов

Инессы Какоба

- а-вагылара** глаг. (д-а-вагылеит – двухлич. непереход.) **встать рядом с кем-чем л., сбоку**
 Марта днсин, лхаца днаивагылсит. Марта пришла и встала рядом с мужем. Атаца длывагылан атацабыза. Рядом с невесткой стояла её подруга.
- а-вакра** глаг. (и-ва-и-киг – двухлич. переход.) **держат, кого-ч. сбоку**
 Ацабы ишәкәтра ивакны икын. Ученик держал (сбоку) портфель.
- а-валара** глаг. (д-а-валеит – двухлич. непереход.) **зайти, заходить, завернуть за что-л. (сбоку)**
 Иара аоны давалсит. Он завернул за угол дома.
- а-ванызы** сущ., -кәа **селезёнка**
 Ачымазао иваныза иамоу ахәаа даргәакусит. Больного беспокоит боль в селезёнке.
- а-вара I** сущ., -кәа **бок, боковая сторона**
 Иара ивара ихьуан. У него болел бок.
- а-вара II** нареч. **рядом, сбоку**
 Аоны авара амашьына гылан. Рядом с домом стояла машина. Ашәкәы авара акалам ықәуш. Рядом с книгой лежит ручка.
- а-вапыс** сущ., -кәа **ребро**
 Атакәажә дкахан, лвапыс пцәсит. Старуха упала и сломала себе ребро.
- а-вба** сущ., -кәа **1. вина**
 Иара авба ймоуп. На нём лежит вина.
2. недостаток
 Сывба са издырусит. Я знаю в чём мой недостаток.
- а-вбара** глаг. (и-л-ыв-и-беит – трёх лич. переход.) **винить**
 Исывыжәбои? В чём меня вините?
 Уара акагь увахбом. Мы тебя ни в чём не виним.
- а-всра** глаг. (д-а-всит – двух лич. непереход.) **Пройти мимо кого-чего-л.**
 Амашьына сывсны исеит. Мимо меня проехала машина.
- а-га I** сущ., только в ед. ч. **1. прибрежье, берег морской**
 Ага саваланы ссиуан. Шёл я вдоль морского берега.
2. юг, южная сторона
 Атыпхацәа агака цешьара иааит. Девушки приехали отдыхать на юг.
 (Продолжение в следующем номере)

«Тепло рук» для Мирославы...

В Сухуме прошел благотворительный аукцион. В фойе Абхазского государственного драматического театра им. Самсона Чанба Культурно-благотворительный фонд «Ашана» провел аукцион «Тепло рук». Он был проведен для сбора средств на лечение юной Мирославы Колбая, которой необходима сумма в триста тысяч рублей. На аукционе было представлено 12 лотов - 5 кукол ручной работы

Асиды Ахуба, 5 платьев для кукол дизайнеров-модельеров из России Расиды Лакоба, Ульяны Сергиенко, Евгении Леонович и Беллы Лиховой, а также картина абхазского художника Беслана Ласурия и колье ручной работы Лауры Гарнава. Вел торги Алхас Манарргия, он чередовал представление лотов с культурной программой, в которой приняли участие оперная певица Нана Черкезия, исполнительница эстрадных песен Магина Кварацхелия, дуэт молодых, но уже известных

скрипачек Марии-Эмили Терзьян-Хагба и Нелли Сибиловой. Успешно было реализовано 11 лотов, и организаторам удалось собрать 240 тысяч рублей. По словам руководителя фонда Мактины Джинджолия, это был третий благотворительный аукцион, но впервые была собрана столь значительная сумма. Хочется верить, что тепло рук мастеров отзовется в сердцах наших читателей и они также окажут сильную помощь фонду «Ашана» в столь благородном деле.
 Руслан Тарба

Флаги, музыка, национальные танцы: праздничное шествие прошло в столице

В День освобождения Сухума от грузинских захватчиков по столичной Набережной прошло праздничное шествие с флагами, в сопровождении национальной музыки и танцев. Колонна двигалась по Набережной Махаджиров от пересечения с ул. Ак. Сахарова до парка им. Б. Шинкуба. Мероприятие организовал Комитет по вопросам молодежи и спорта Администрации г. Сухум. «В акции участвуют молодые активисты волонтерского центра. Всего около 50 человек. Как вы видите, к акции присоединяются прохожие и число шествующих постоянно возрастает. Этой акцией мы хотели приобщить

молодежь и гостей столицы к празднованию Дня освобождения Сухума и напомнить о подвиге героев, отстоявших свободу

столицы», – рассказала главный специалист Комитета Эсма Квициния.
 Дмитрий Басария

КРОССВОРД

		1	2	3	4	5	6			
	7							8		
	9					10				
11				12						13
14							15			
				16		17				
18		19					20	21		
				22						
23								24		
				25		26				
27	28	29						30	31	
				32						
33								34		
				35		36				
	37					38				
			39							

большая птица семейства вороновых. 33. Растение семейства орхидных. 34. Устав, собрание правил, определяющие полномочия и порядок деятельности какой-либо организации. 35. Отросток нервной клетки. 37. Как раньше назывался Мумбаи?. 38. Спутник планеты Солнечной системы. 39. Форма ишемической болезни сердца. **ПО ВЕРТИКАЛИ:** 2. Итальянское национальное блюдо из риса, лука, масла и бульона. 3. Денежная единица азиатского государства. 4. Захватчик, завоеватель. 5. Горная система в Южной Америке. 6. Народ на острове Лусон. 7. Верхний ярус в театре. 8. Итальянский живописец, автор картины "Даная". 11. Неискренность. 13. Деликатность. 16. Германская разменная монета, имевшая хождение до введения евро. 17. Маленькая комната. 19. Род шкафа для посуды. 21. Город в Германии. 26. Комедия Ивана Тургенева. 28. Деятель Великой французской революции, один из вождей якобинцев. 29. Акробатический трюк. 30. Местность в Москве. 31. Российский балетмейстер французского происхождения, поставивший свыше 60 балетов. 35. Буква еврейского алфавита. 36. Коренной житель Африки.

По горизонтали: 1. Способ увеличения прочности материала путем введения в него дополнительных элементов. 9. Минеральная вода. 10. Разновидность турмалина. 12. Народ в Дагестане. 14. Быстроходное речное пассажирское судно на подводных крыльях. 15. То же, что щека. 16. Немецкий физик, основоположник квантовой теории. 18. Бальный танец. 20. Рассказ Ивана Бунина. 22. Музыкальный интервал. 23. Красная утка. 24. Нарушение правил в боксе. 25. Лекарь-самоучка. 27. Город в Крыму, в котором сохранились остатки древней Генуэзской крепости. 30. Поэма Джорджа Байрона. 32. Не-

Афоризмы

- Когда избиратели получают возможность голосовать, они выражают скорее свои надежды, чем свои страхи.**
 Рон Браун
- Ошибаются те, кто во всеобщем избирательном праве видит гарантию хорошего выбора. У всеобщего избирательного права есть другие преимущества, но только не это.
 Алексис Токвиль (1805—1859), французский историк и политолог
- Каждый имеет право на ошибку, а чтобы каждый мог этим правом воспользоваться, проводятся выборы.**
 Из книги Э. Маккензи «14 000 фраз...»
- Политика стала таким дорогим занятием, что даже провалиться на выборах стоит немалых денег.
 Боб Эдуардс (1864—1922), канадский юморист
- Голосование не определяет хода событий. Голосование решает, кто будет определять ход событий.**
 Джордж Уилл
- Каждый имеет право на ошибку, а чтобы каждый мог этим правом воспользоваться, проводятся выборы.
- Отдав свой голос, мы затем лишаемся голоса; это вполне логично.
 Ежи Лещинский
- Плохие власти выбираютя хорошими гражданами, которые не голосуют.**
 Джордж Джин Нейтан